

Сы Циюань откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза:

— Не стоит недооценивать врага, и в то же время, — он снова открыл глаза, и его взгляд стал острым, как у охотничьего сокола, — не стоит слишком полагаться на силу.

Банму приоткрыл рот, его боевой запал мгновенно погас:

— Слушаюсь.

Сы Циюань вернулся к своему обычному безразличному выражению лица:

— У меня посетитель, выходите.

Фан Хуэй спросил:

— Маршал, мне нужно остаться?

Сы Циюань посмотрел на его изуродованное лицо и махнул рукой:

— Нет необходимости.

Вскоре в комнату вошел человек. Сы Циюань поднялся:

— Вы пришли.

— Маршал, не стоит так говорить, как я смею позволить вам использовать вежливые обороты в общении со мной, — гость довольно рассмеялся, сел и добавил: — По пути сюда я заметил, что напротив вашего дворца открылась лавка.

Сы Циюань слегка улыбнулся, гнетущее давление, исходившее от него, исчезло, сменившись непринужденной и располагающей манерой общения:

— Истинно так.

Гость знал, что ледяной холод, от которого стыла кровь, пропал из его глаз. Он выглядел человеком, лишенным настороженности, казался полным изъязнов, но на самом деле был безупречен.

— Его личность... — гость усмехнулся, — как насчет того, чтобы мы заключили сделку?

Дин Суй не пошел сразу домой, а зашел в свою лавку и присел там. Боясь проголодаться, он наполнил её разнообразной едой. Он достал все запасы, и как только увидел пищу, его

желудок отозвался громким и ритмичным урчанием в тишине опустевшего помещения.

Сегодня ему чертовски повезло: Банму был занят государственными делами и оставил его в покое, но завтра...

Возможно, завтра снова начнется петля. Так думал Дин Сюй.

После того как петля замкнется, Гу Фэй не станет докучать ему с маской, Банму не будет помнить о том, что он может помочь в поиске Юань Чэня, и целая куча проблем отпадет сама собой. Однако без маски для маскировки он не сможет даже переступить порог дворца маршала, не говоря уже о том, чтобы увидеть лицо самого Его Превосходительства.

Размышляя об этом, Дин Сюй потерял аппетит.

— Почему ты не ешь? Всё равно, даже если Банму тебя убьёт, ты возродишься, — прозвучал голос 003.

Дин Сюй посмотрел на горы еды и страдальчески прижал ладонь к груди:

— Забыл принести воды.

На небе висела полная луна, дул прохладный ветерок.

На крыше резиденции маршала сидел мужчина в черном, его одежда сливалась с ночной тьмой.

— Сколько он еще будет есть? — нахмурившись, с недовольством пробормотал Гу Фэй. Через зеркало ночного видения он четко видел фигуру в лавке напротив, но за три часа наблюдения не обнаружил ничего полезного, кроме того, что его мнение об аппетите Дин Сюя кардинально изменилось.

Выбирая между смертью и маской, Дин Сюй твердо выбрал маску. Неужели он не лгал, и маски действительно больше нет? Гу Фэй был недоволен, но ничего не мог поделать. Как раз когда он собрался закончить наблюдение и спрыгнуть вниз, в зеркале показалась знакомая фигура...

19. Глава девятнадцатая: Во имя любви и мира

Дверь распахнулась, в тишине раздался скрип. Погруженный в еду Дин Сюй вздрогнул, выронив кусок пищи из рук.

— Мне нужно кое-что обсудить с тобой, — Фан Хуэй сел на пол по-турецки и, без всякого стеснения, принялся за еду Дин Сюя. — Ты ведь что-то знаешь о деле Банму и Юань Чэня?

Дин Сюй изобразил задумчивость.

— Знаешь — отвечай, не знаешь — так и говори. Чего молчишь?

Поколебавшись пару секунд, Дин Сюй произнес:

— Знаю.

— Что именно?

— Юань Чэнь — из рода богов, он обладает способностью видеть сквозь предметы.

Фан Хуэй с недовольством хмыкнул:

— Я это знаю.

Дин Сюй осторожно намекнул:

— Его дар позволяет видеть именно то, что он пожелает, сквозь любые препятствия. Например, какого цвета на тебе нижнее белье. Если он захочет это узнать — для него это пустяк.

— Вот бы мне такую способность, — вздохнул Фан Хуэй, и на его лице промелькнуло невнятное смущение.

Дин Сюй лишь молчал.

Секунда тишины, вторая...

Фан Хуэй поднял голову и продолжил допрос:

— И какое отношение это имеет к Банму?

Дин Сюй начал подозревать, что присутствие Фан Хуэя рядом с маршалом просто оттеняет мудрость последнего, и эта работа критически важна, так как напрямую влияет на репутацию маршала.

— Ты хоть раз видел, какого цвета белье у Банму?

Фан Хуэй выглядел озадаченным:

— Я же говорю — если бы у меня была способность видеть всё насквозь...

Дин Сюй тихо кашлянул:

— Юань Чэнь видел.

— Что?

— И вообще, белье в данном случае тоже можно считать препятствием.

— Он... он посмел...

Фан Хуэй взорвался. Гнев существа, обладающего безграничной силой, оказался разрушительным, например, дверь Дин Сюя сегодня точно уже не закрыть.

В лавке напротив резиденции маршала вряд ли бы нашелся вор, рискнувший пойти в такое место.

Дин Сюй спокойно сел на флаер.

— Поздравляю игрока, уровень привязанности маршала к вам вырос до 3%.

Дин Сюй обрадовался:

— Но я же ничего особенного не сделал.

003 добавил:

— Наверное, он скучает по твоей наглой роже.

Гу Фэй убрал зеркало, уголки его губ поползли вверх — план двигался успешно. С характером Фан Хуэя этот секрет не продержится и до утра, все во дворце маршала узнают об этом. А утром он расскажет Банму, кто распустил слухи, и Дин Сюю не поздоровится.

В этот момент он, спаситель, выйдет на сцену и научит Дин Сюя, как провернуть тайную операцию. Чтобы сбежать из рук Банму, ему придется постараться...

— Гу Фэй.

— Маршал. — Гу Фэй был так погружен в раздумья, что не заметил, как маршал оказался у него за спиной.

— Эти два дня ты вел себя слишком опрометчиво, — лицо Сы Циюаня, скрытое в тени, не выражало ни капли гнева. Честно говоря, Гу Фэй служил маршалу семь лет и никогда не видел его по-настоящему разгневанным — по крайней мере, в реальности. То, что творилось в душе маршала, было загадкой даже для него, не говоря уже о Фан Хуэе, Банму и Фэй Сэ.

— Маршал... — Гу Фэй задумался. — Меня очень беспокоит Дин Сюй, который постоянно крутится возле нас. Его отец — член парламента, мать — из рода богов, лечивших

императорскую семью, весь его род тесно связан с императорской семьёй, мы не можем терять бдительность.

— Кто сильнее: Фан Хуэй или Банму? — неожиданно спросил Сы Цюань.

Гу Фэй удивился, но ответил:

— Они равны.

— А ты?

— Естественно, я самый слабый.

— А что насчет тебя и Дин Сюя?

— Он всего лишь человек без силы и воли... — Гу Фэй запнулся, поняв, к чему клонит маршал.

Сы Цюань проговорил:

— И чего ты тогда боишься?

— Я понял.

Всю дорогу Дин Сюй размышлял над произошедшим. 003 снова прервал молчание:

— Поздравляю игрока, сохранение данных успешно, уровень привязанности маршала к вам составляет 7%, получен предмет: биологический сканер.

Дин Сюй не переставал удивляться:

— Это нелогично. Я же ничего не делал.

— Задачи системы мира именно так и просты, игрок, ты уже начал её любить?

Дин Сюй, будучи в восторге, всё же сохранил крупницу рассудка:

— Нет.

— Ну, твоя наглая рожа не дает маршалу покоя, — отметил 003.

Дин Сюй лишь промолчал.

Лежа в постели, Дин Сюй внимательно изучал устройство, похожее на наручные часы. На циферблате были две стрелки, если не присматриваться, можно принять за обычный аксессуар. Только на циферблате были не привычные цифры, а сплошной узор, напоминавший компас.

003 пояснил:

— Название говорит само за себя — он находит органические объекты. Можно найти кого угодно, если предоставить данные для поиска. Тебе как раз пригодится для поисков Юань Чэня.

— Это похоже на компас, стрелки указывают направление? — спросил Дин Сюй.

— Верно. Верхние две стрелки: короткая фиксирует цель, длинная ищет. Тебе нужно сказать мне, кого зафиксировать, и она всегда будет указывать на нужного человека, только параметры меняются раз в три месяца. Поисковой стрелкой можно пользоваться многократно, но нужно предоставить минимальные данные: имя и внешность.

— Так просто? — Дин Сюй решил попробовать. Он представил в уме образ Сы Циюаня и произнес его имя. И действительно, стрелка повернулась, указывая в сторону дворца маршала.

В приподнятом настроении, вооружившись сканером, Дин Сюй уверенно шагнул к дворцу. Он прибыл вовремя, но пунктуального Банму на месте не оказалось.

Он был здесь уже несколько раз и немного сдружился с охраной.

— Где господин Банму?

Охранники, услышав это имя, лишь переглянулись. Они были хорошо обучены и знали, что смеяться нельзя, хотя внутри всё кипело:

— Господин Банму только что ушел.

Дин Сюй подумал, что, возможно, что-то случилось, и указал на лавку напротив:

— Если вернется, скажите, что я подожду его в своей лавке.

— Поняли, — последовал ответ.

Дверь лавки лежала в том же положении, что и вчера. Дин Сюй активировал пульт, вызвав ремонтных роботов, которые должны были прибыть через двадцать минут.

Не успел он войти, как изнутри донеслись шорохи. Тан Чжицин предупреждал его, что из-за семейных дел не будет появляться некоторое время. Дин Сюй не знал, соврал тот или нет, но внутри был точно не он. Дин Сюй попятился. Неужели нашелся такой смельчак, решившийся на преступление прямо у входа во дворец маршала?

— Молодой господин Дин. — Человек внутри, увидев Дин Сюя, вышел и почтительно

поклонился.

— Кто вы такие? — Дин Сюй заметил, что у них было оружие. В империи Дасы только военные имели право носить его. Он только что вернулся от входа во дворец, и если бы они имели к нему дело, их бы заметили.

— Просим вас проехать с нами.

20. Глава двадцатая: Во имя любви и мира

— Ко мне сегодня должны прийти за товаром, давайте в другой раз, — Дин Сюй остался стоять на месте.

Они переглянулись:

— Мы выкупим всё, что у вас есть.

— Это выйдет очень дорого, — Дин Сюй лихорадочно соображал, успеет ли добежать до дворца.

Тот, что до этого молчал, шагнул вперед и понизил голос:

— Просим вас, встретьтесь с пятым принцем.

Они люди Сы Цицина? Дин Сюй уже много дней не появлялся во дворце. Он засомневался:

— Как его раны?

Оба помрачнели:

— Ему лучше, но...

— Состояние тяжелое? — Дин Сюй нахмурился. Сы Цицин пострадал из-за Сяо Хэя, и в этом была доля его вины.

— Просим вас, господин Дин, навестите принца, — искренне попросили они.

На самом деле, они искали его уже два дня, но их выпроваживали, ссылаясь на то, что Дин Сюй нездоров и не может принять их. Но прошлой ночью, возвращаясь с докладом, они увидели его возле дворца маршала.

Видя его нерешительность, они добавили:

— Мы очень волнуемся, он три дня ничего не ел.

Дин Сюй вздрогнул. Как такой ослабленный организм выдержит голодовку? Чтобы прояснить ситуацию, он спросил:

— Почему он не ест?

— Не знаем, — ответили они.

— Но, — добавил другой, — он часто зовет вас по имени, поэтому мы и пришли вас просить.

Дин Сюй вспомнил полный одиночества взгляд Сы Цицина в прошлый раз. Шэнь Лань запретил без надобности посещать дворец, но он не мог просто бросить человека, который почти погиб из-за него.

Взглянув в сторону дворца маршала, он понял, что не знает, когда вернется Банму. Дин Сюй поднял левую руку и представил образ Юань Чэня. Стрелка сканера замерла, указав направление.

— Подождите минутку. — Он бросился ко дворцу и сказал охране: — Если вернется господин Банму, скажите, что у меня дело, пусть едет в сторону улицы Ую, Юань Чэнь там.

— Слушаюсь. — Лицо охранника оставалось невозмутимым, но едва уловимое изменение в голосе выдало его.

Люди принца смотрели, как Дин Сюй общается с охраной, и в их сердцах закралось сомнение. Они переглянулись и кивнули друг другу.

Дин Сюй сел в их флаер, испытывая тревогу. Помимо беспокойства за Сы Цицина, он всё еще боялся Бай Хуаньянь.

— Ко мне сегодня должны прийти за заказом, прошу, доставьте меня обратно через два часа.

— Будьте спокойны, господин Дин, как только принц поест, мы сразу доставим вас назад, — пообещал один из них.

Они быстро добрались до дворца Сы Цицина. Тот самый юноша по фамилии Лу был там. Он не заметил, как Дин Сюй вошел, он тревожно смотрел на Сы Цицина.

— Господин Дин? — первой его заметила служанка.

Лу Синьяо вздрогнул, в глубине его глаз на мгновение мелькнул синий свет.

Дин Сюй вспомнил, что служанку зовут Хэ'эр.

— Цицин в порядке? — Издалека Дин Сюй увидел идеальный профиль принца, который стал гораздо бледнее и худее.

— А-Сюй? — Сы Цицин открыл глаза, и на его болезненном лице отразилась радость. Заметив Лу Синьяо на краю кровати, он тихо добавил: — Синьяо, выйди.

— Я... — губы Лу Синьяо дрогнули, глаза наполнились слезами, но он закрыл их и произнес: — Я понял. Если я понадобится, просто позови.

Сы Цицин промолчал, не отрывая взгляда от Дин Сюя, на его губах появилась улыбка:

— А-Сюй, подойди ближе.

Проходя мимо Дин Сюя, Лу Синьяо бросил на него взгляд, но тут же отвернулся и поспешно вышел.

Дин Сюй подошел ближе. Лицо Сы Цицина было почти белым, почти как его волосы, губы тоже пугали своей бледностью.

— Я так рад, что ты пришел повидаться со мной, — прошептал принц.

— Твои раны зажили? — спросил Дин Сюй.

— Жена господина Дина каждый день навещает меня, всё в порядке, — Сы Цицин через силу сел, взял его за руку: — Раз уж ты пришел, поболтай со мной.

Вспомнив слова тех двоих, что принц три дня не ел, Дин Сюй предложил:

— Цицин, может, поедим и поболтаем?

Сы Цицин усмехнулся:

— Как раз есть фрукты циньло, которые ты любишь. Давай поедим вместе.

Банму вернулся с чернее тучи лицом. Если бы он мог самовоспламениться, его ярость не потушил бы даже океан.

С самого утра во дворце маршала на него все косились. Он терпеть не мог излишнего внимания и схватил первого попавшегося, чтобы узнать причину. Тот, зная, что Банму опасен, втянув голову в плечи, забормотал о том, как Фан Хуэй вчера кричал на весь дворец, что собирается мстить Юань Чэню за то, что тот увидел Банму в неподобающем виде.

Банму взорвался. Если бы не здравый смысл, напоминавший о запрете маршала убивать за

пределами поля боя, он бы разорвал Фан Хуэя в клочья.

Похоже, надо сосредоточить слух на дворце, в последнее время его тайны слишком легко просачивались наружу.

— Где Дин Сюй? — Банму огляделся и прислушался: в лавке напротив было тихо.

— Господин Дин заходил утром, просил передать, что не может ждать, если господину Банму нужен Юань Чэнь, путь лежит к улице Ую...

Охранник не успел договорить — удар кулака впечатал его в землю. Банму возвышался над ним с пылающими от ярости глазами:

— Не смейте пренебрегать моими ушами!

Он ясно расслышал изменение интонации в голосе охранника, когда тот произносил эти два имени.

— Банму.

Он не обернулся. Улица Ую? Банму холодно посмотрел в ту сторону, сжав кулаки.

Гу Фэй со стороны с усмешкой наблюдал за этим. Маршал был прав — он действительно переборщил. Даже если Банму не нарушит приказ об убийстве, Фан Хуэю наверняка придется пролежать в постели не одну неделю.

— У маршала есть для тебя сообщение.

Банму обернулся, его гнев немного поутих:

— Какое?

21. Глава двадцать первая: Во имя любви и мира

Дин Сюй ел пищу, сложенную горкой в его чаше, и жестом остановил руку с палочками, которой Сы Цицин продолжал подкладывать ему еду:

— Цицин, я сам, лучше ты поешь.

— Мне достаточно просто смотреть, как ест А-Сюй, — Сы Цицин подпер подбородок рукой, не скрывая улыбки, словно любясь драгоценностью.

— Говорят, ты три дня ничего не ел? — спросил Дин Сюй.

Сы Цицин помрачнел:

— Кто тебя надоумил? Не слушай пустые сплетни.

— Лично я и спрашиваю. Цицин, даже мне нельзя об этом говорить?

Дин Сюй вздрогнулся и медленно отложил палочки.

— Матушка, зачем вы пришли? — Сы Цицин отвернулся, скрывая разочарование. Дин Сюй с детства боялся его матери, и их редкое общение грозило закончиться провалом.

Бай Хуаньлянь подошла к ним и положила руку на лицо принца, её тонкие пальцы скользнули по его бледной коже:

— Я очень волновалась за тебя. — Она повернулась к Дин Сюю: — Спасибо, А-Сюй, что навестил Цицина.

Значит, это люди Бай Хуаньлянь приходили за ним. Дин Сюй слегка отстранился, стараясь держаться на расстоянии.

Заметив это, Сы Цицин молча взял его за руку, даря спокойную улыбку.

Дин Сюй: ??

Бай Хуаньлянь села, у каждой стороны были свои мысли.

— Говорят, А-Сюй открыл лавку возле дворца маршала? — начала она.

Сы Цицин рассмеялся:

— А-Сюй с детства боится двух человек. Одна из них — вы, матушка. Приходя во дворец ко мне, он никогда не смел войти внутрь, всегда передавал просьбу через стражу, лишь бы избежать встречи.

Воспоминания, которые еще не проснулись до конца, снова всплыли в голове. К Бай Хуаньлянь у Дин Сюя не было явного страха, только инстинктивная неприязнь к её строгости, как у ребенка к неприветливому взрослому. Точно так же, как в детстве пугали тиграми, которые приходят ночью — он боялся самих тигров. Бай Хуаньлянь была чем-то вроде такого тигра.

Она положила ему в тарелку еду:

— А-Сюй до сих пор меня боишься?

Боюсь. Как тут не бояться. Если раньше это был наивный страх перед не улыбающимся

взрослым, то сейчас он боялся того, что она может сделать.

Дин Сюй дрожащей рукой взял кусочек — в прошлый раз, поев с ней, он умер, а в этот раз...

— А-Сюй не любит рыбу, — Сы Цицин перехватил палочки и протянул ему фрукт циньло: — Сочисти вкус.

Дин Сюй взял фрукт, чувствуя на себе пристальный взгляд Бай Хуаньянь. Он не мог понять, доброжелательный он или опасный.

В комнате воцарилась тишина. Лишь звук того, как Дин Сюй осторожно грызет циньло, был отчетливо слышен, и как бы он ни старался, хруст казался оглушительным.

<http://bllate.org/book/21720/2244186>